АВИЛОВ Роман Сергеевич

канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток); главный библиотекарь Научной библиотеки ДВФУ (г. Владивосток)
Электронная почта: avilov-1987@mail.ru

Восточные курсы при Окружном штабе Приамурского военного округа (г. Хабаровск) в 1906–1913 гг.

УДК 930:355/359.07

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-3/15-30

Статья подготовлена на основе материалов Государственного архива Хабаровского края и посвящена истории Восточных курсов при Окружном штабе Приамурского военного округа. В ней затрагивается история создания курсов после Русско-японской войны 1904–1905 гг. Исследуется цель, расписание и характер организации занятий по изучению офицерами и нижними чинами китайского, японского и на начальном этапе корейского языков. Впервые публикуются списки офицеров и нижних чинов, получивших премии по итогам изучения китайского и японского языков в 1912–1913 гг. Установлен состав преподавателей курсов в 1911–1913 гг.

Приамурский военный округ,
военное востоковедение,
разведка,
Русско-японская война 1904–1905 гг.,
японский язык,
Хабаровск

На страницах «Известий Восточного института» автором уже ставилась проблема крайне слабой изученности научного наследия русских военных востоковедов, работавших в странах АТР в конце XIX – начале XX вв., да и самой военно-востоковедной деятельности во времена Российской империи [1, с. 39–51; 2, с. 26–41; 3, с. 99–112; 4, с. 44–57]. Не меньшего внимания заслуживает и другая проблема. Для обеспечения безопасности российского Дальнего Востока необходимо было не только изучение сопредельных стран, но и изучение языков, на которых в этих странах говорили. Китайский поход 1900–1901 гг., в рамках которого русская армия участвовала в подавлении Боксёрского восстания и деблокировании посольского квартала в Пекине, а затем и Русско-японская война 1904–1905 гг. наглядно показали, что армии нужны не только профессиональные военные востоковеды и высококлассные военные переводчики с японского, китайского и корейского языков, но и определённое количество офицеров, а в идеале – и нижних чинов, которые бы знали как минимум один из этих языков на уровне «могу объясниться». Хорошо обученные переводчики были нужны, прежде всего, в штабах различных уровней для допроса пленных, изучения трофейной документации и, при необходимости, ведения переговоров. Использование таких специалистов непосредственно в боевых порядках как во время сражения, так и на марше было избыточным, а вот наличие определённого количества людей могущих спросить дорогу, узнать название населённого пункта, получить какие-то несложные сведения или просто понять, на каком языке, китайском, корейском или японском, говорят стоящие рядом люди – крайне желательным.

Для цитирования:
Авилов Р. С. Восточные курсы при Окружном штабе Приамурского военного округа (г. Хабаровск) в 1906–1913 гг. // Известия Восточного института. 2020. № 3. С. 15–30. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-3/15-30

Рис. 1. Приказ по Хабаровскому гарнизону № 2 от 8 января 1913 года. Источник: собрание Р. С. Авилова.

Несмотря на появление в 2018 г. фундаментальной монографии М. К. Басханова по истории изучения восточных языков в русской императорской армии [5], белых пятен в этом вопросе остается ещё немало. Одним из таких эпизодов является работа Восточных курсов при Окружном штабе Приамурского военного округа в г. Хабаровск в период между Русско-японской 1904–1905 гг. и Первой мировой 1914–1918 гг. войнами. Если процесс создания и первый этап функционирования этих курсов (1906–1910 гг.) был рассмотрен исследователем достаточно подробно, то второй (1911–1913 гг.) остался ему практически неизвестен по причине отсутствия источников [5, с. 306–311]. В последнее время всё-таки удалось разыскать ранее неизвестные документы, что даёт возможность вернуться к рассмотрению истории этих курсов на качественно новом уровне, в чём и состоит цель настоящей статьи.

После Японо-китайской войны 1894–1895 гг. Окружной штаб Приамурского военного округа, расположенный в г. Хабаровск, начал стремительно обгонять центральный аппарат Военного министерства в понимании того, что происходит в сопредельных странах Дальнего Востока. Необходимость организации военного планирования требовала сбора информации о потенциальных противниках, что, в свою очередь, стимулировало изучение китайского и японского языков, в то время когда в Петербурге этим даже не интересовались. Ситуация дошла до логического абсурда к 1902 г. Весной в переписку с Главным штабом Военного министерства Российской империи решило вступить японское националистическое общество Кокурюкай¹ приславшее от имени редакции журнала «Кокули»² (黒竜 «Амур») письмо и один из номеров журнала с обещанием «и впредь высылать ежемесячные номера этого журнала». В центральном аппарате ведомства не оказалось ни одного сотрудника, хоть в какой-то степени владеющего японским языком. Начальник Главного штаба генерал-адъютант В. В. Сахаров обречённо докладывал 31 марта 1902 г. военному министру А. Н. Куропаткину: «В виду того, что в распоряжении Главного Штаба нет лица, знающего Японский язык, непосредственное ознакомление, согласно резолюции Вашего Высокопревосходительства, с содержанием журнала “Коку-ли” для Главного Штаба является невозможным. С другой стороны, обращение за переводом книжек журнала, объёмом в сто страниц, к Восточному факультету Петербургского университета представляется неудобным. В виду этого, не признаете ли Ваше Высокопревосходительство необходимым просить Командующего войсками Приамурского военного округа, чтобы он, воспользовавшись имеющимися у него переводчиками или научными силами Владивостокского Восточного института, предписал бы штабу округа представлять в Главный Штаб переводные извлечения из тех статей журнала “Коку-ли”, не исключая и доставленного уже номера, какие по своему содержанию могут представить особый интерес». 15 апреля А. Н. Куропаткин наложил на докладе резолюцию: «Согласен» (Доклад по Главному штабу от 31 марта 1902 г. // РГВИА. Ф. 846. Оп. 2. Д. 111. Л. 16–16 об.) и все материалы были отправлены на перевод в Хабаровск.

Эта тенденция во многом сохранилась и после Русско-японской войны 1904–1905 гг. В военном ведомстве полагали, что будет куда логичнее, если основным центром подготовки военных специалистов

¹ 黒龍会 В делопроизводстве Военного министерства Российской империи использовали перевод «Общество реки Амур». В современной русскоязычной литературе встречаются наименования *Кокурюкай*, «Амурское общество», «Амурский союз» и «Общество черного дракона».

² Именно под таким названием он фигурировал во внутренних документах делопроизводства Главного штаба русского Военного министерства. В настоящее время в отечественной литературе – *Кокурю*.

по языкам стран Дальнего Востока станет именно Приамурский военный округ, имевший после 1905 г. сухопутную границу не только с Китаем и Кореей, но и с Японией. Военным министерством было принято решение об увеличении с 1905–1906 учебного года числа офицеров, принимаемых в Восточный институт. Кроме того, генерал-квартирмейстер Главного управления Генерального Штаба генерал-майор Ф. М. Вебель обратился к начальнику Генерального Штаба с предложением организовать в кратчайшие сроки в Иркутском и Приамурском военных округах курсы китайского и японского языков для офицеров и нижних чинов (главным образом сверхсрочных) для того, чтобы китайскому языку обучались не менее 1 офицера и 1 нижнего чина от каждой войсковой части, а японскому – по 1 офицеру от каждой стрелковой и артиллерийской бригады.

В результате уже осенью 1906 г. начальник Генерального Штаба генерал-лейтенант Ф. Ф. Палицын поставил Командующих войсками Иркутского (А. Н. Селиванов) и Приамурского (П. Ф. Унтербергер) военных округов в известность о необходимости организовать офицерские курсы для изучения языков дальневосточных соседей. А поскольку из-за финансовых трудностей и общей неразберихи, вызванной результатами Русско-японской войны 1904–1905 гг. и процессом демобилизации и вывода русской армии из революционного порыва Первой русской революции 1905–1907 гг., вопрос об изменении порядка изучения офицерами восточных языков ещё обсуждался в центральном аппарате ведомства, было указано организовать в войсках округов временные курсы китайского и японского языков для офицеров и нижних чинов. В начале октября 1906 г. на эти цели были получены 3000 руб. Организация курсов непосредственно на местах шла в авральном режиме, без привлечения специалистов Восточного института, и уже 16 октября 1906 г. о создании в Хабаровске восточных курсов при Окружном штабе Приамурского военного округа было объявлено официально. Преподавателями стали: китайского языка – переводчик при канцелярии Приамурского генерал-губернатора А. Сунфу, японского – окончивший курс духовной семинарии при Русской духовной миссии в Токио Г. Т. Ирино и переводчик при Окружном штабе Ф. Легасов, получавшие по 3 руб. за двухчасовую лекцию [5, с. 227, 306–308].

Занятия предполагалось производить 3 раза в неделю по 2 часа. Первоначально общее количество слушателей было определено в 25 офицеров и 25 нижних чинов, а кандидатов выбирал генерал-квартирмейстер Окружного штаба. Он же распределял места между частями Хабаровского гарнизона и окружными управлениями: штаб 6-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии, 23-й и 24-й Восточно-Сибирские стрелковые полки – 5 офицеров и 5 нижних чинов, Уссурийский казачий дивизион – 5 и 6, 6-я Восточно-Сибирская стрелковая артиллерийская бригада – 3 и 3, Окружной штаб – 2 офицера и 2 нижних чина, соответственно, а также по 1 офицеру и 1 нижнему чину от остальных частей. Таким образом, на момент создания восточных курсов, желающих изучать китайский и японский языки оказалось 44 офицера и 109 нижних чинов. Однако после месяца знакомства с китайской грамотой, желающих продолжать обучение заметно поубавилось. Наблюдалось «неаккуратное посещение» офице-

рами лекций – периодически на занятиях присутствовали всего 5–6 человек.

В результате в штабе округа приняли решение сократить количество лекций до двух в неделю, чтобы это было менее обременительно для слушателей и у них оставалось время на самостоятельную подготовку [5, с. 309–310]. И действительно, достоверно известно, что в первом полугодии 1909 г. занятия велись по 2 раза в неделю. Все слушатели были разделены на 3 группы: офицерскую и две группы нижних чинов. Занятия с офицерами и нижними чинами 1-й группы, «в состав которой входят нижние чины войсковых частей и управлений, расположенных на Казачьей, Военной и Средней горах», проводились с 5 до 7 часов вечера; занятия с нижними чинами 2-й группы, «в состав которой входят нижние чины войсковых частей, расположенных на Артиллерийской горе», – с 6 до 8 часов вечера. В праздничные дни занятия не велись (Приказание по Хабаровскому гарнизону № 34 от 30 декабря 1908 г. и приложенное к нему расписание лекций китайского и японского языков на курсах восточных языков Хабаровского гарнизона // Приказание по Хабаровскому гарнизону за 1908 г. ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1616)³. Всего в 1907–1910 гг. на курсах изучали: китайский язык – 28 офицеров и 67 нижних чинов, японский – 11 офицеров и 50 нижних чинов [5, с. 310].

В конце первого полугодия календарного года проводились экзамены, причем как минимум один раз, в 1908 г., к ним были допущены офицеры, учившиеся самостоятельно. Так, 18 июня 1908 г. последовало спешное приказание, «частям войск, управлений и учреждений военного ведомства представить списки Г. г.⁴ офицеров и нижних чинов, изучавших японский и китайский языки, в минувшую зиму на учреждённых для этой цели курсах, а также лиц, желающих держать экзамены и изучавших эти языки на стороне. Списки представить немедленно в разведывательное отделение Штаба Округа. Время, место и состав экзаменационной комиссии будут объявлены дополнительно» (Приказание по Хабаровскому гарнизону № 16 от 18 июня 1908 г. // Приказание по Хабаровскому гарнизону за 1908 г. ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1616).

Для продолжения работы восточных курсов требовались деньги, которых в округе не было. Поэтому в конце 1910 г. командование об-

³ Поскольку в выявленных в ГАХК. НСБ. подшивках приказов по Хабаровскому гарнизону (ед. хр. 1616, 1640, 1642 и 1653) листы не нумерованы, здесь и далее в ссылке вместо номера листа указан соответствующий приказ или приказание.

⁴ Здесь и далее в цитатах – господа.

Табл. 1. Расписание лекций китайского и японского языков на курсах восточных языков Хабаровского гарнизона на первое полугодие 1909 г. Источник: Расписание лекций китайского и японского языков на курсах восточных языков Хабаровского гарнизона приложенное к Приказанию по Хабаровскому гарнизону № 34 от 30 декабря 1908 г. // Приказание по Хабаровскому гарнизону за 1908 г. ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1616.

Дни	Офицерский класс в Гарнизонном собрании	Классы нижних чинов	
		В помещении нижних чинов Окружного Штаба	При учебной команде 24-го полка
Понедельник	Китайский	–	Японский
Вторник	Японский	Китайский	–
Среда	–	Японский	Китайский
Четверг	Китайский	–	Японский
Пятница	Японский	Китайский	–
Суббота	–	Японский	Китайский

ратилось в Главный штаб с просьбой выделить отдельный кредит на их содержание в размере 3000 руб. в год. 23 декабря 1910 г. Военный Совет постановил выделить указанную сумму на содержание курсов в 1911 г., а 31 декабря Николай II утвердил положение Военного Совета и деньги были отпущены [5, с. 310].

Сведения об обучении на восточных курсах в 1911–1913 гг. сохранились наиболее полно, что дает возможность достаточно подробно исследовать весь процесс их организации и функционирования в это время.

Итак, после рождественских и новогодних праздников занятия на Восточных курсах при Окружном штабе Приамурского военного округа должны были возобновиться 20 января 1911 г. Цель курсов – «подготовить из среды офицеров и нижних чинов гарнизона лиц, могущих понимать разговорный язык наших азиатских соседей и контролировать переводчиков туземцев, а в случае надобности – и самим служить переводчиками при несложных переговорах» (Приказ по войскам Хабаровского гарнизона № 6 от 12 января 1911 г. // Приказы по Хабаровскому гарнизону за 1911 г. ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1640). Изучались по-прежнему три языка: китайский, японский и корейский. Обучение предполагалось только для чинов Хабаровского гарнизона. Каких-либо командировок офицеров, и уж тем более нижних чинов из других населённых пунктов не предусматривалось.

«Объявляя о вышеизложенном, предлагаю всем частям и военным учреждениям Хабаровского гарнизона выслать к 20 сего января сведения о желающих поступить на курсы офицерах и нижних чинах, с указанием, какой язык желает изучать. Записаться может неограниченное число лиц; но через месяц будут оставлены на курсах только способнейшие, в числе не более 10 человек на каждую войсковую часть», – писал Временно Командующий войсками округа генерал-лейтенант Н. Н. Мартос, поскольку сам командующий, П. А. Лечицкий, в то время в Хабаровске отсутствовал (Приказ по войскам Хабаровского гарнизона № 6 от 12 января 1911 г. // Приказы по Хабаровскому гарнизону за 1911 г. ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1640). Им же было утверждено расписание занятий, которые предполагалось вести тремя группами: офицерский класс (3-я группа, с 5 до 7 часов вечера) и два класса нижних чинов (1-я и 2-я группы, с 2 до 4 часов

Табл. 2. Расписание занятий по китайскому, японскому и корейскому языкам на Восточных курсах для чинов Хабаровского гарнизона на первое полугодие 1911 г. Источник: Расписание занятий по китайскому, японскому и корейскому языкам на Восточных курсах для чинов Хабаровского гарнизона. Приложение к Приказу по войскам Хабаровского гарнизона № 6 от 12 января 1911 г. // Приказы по Хабаровскому гарнизону за 1911 г. ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1640.

Дни недели	Офицерский класс в Гарнизонном собрании 3-я группа	Классы нижних чинов	
		В помещении команды нижних чинов Штаба округа 2-я группа	При учебной команде 24-го Сибирского стрелкового полка 1-я группа
Понедельник	Японский	Корейский	Китайский
Вторник	Китайский	Японский	Корейский
Среда	Корейский	Китайский	Японский
Четверг	Японский	Корейский	Китайский
Пятница	Китайский	Японский	Корейский
Суббота	Корейский	Китайский	Японский

дня). В праздничные дни занятия не проводились (Расписание занятий по китайскому, японскому и корейскому языкам на Восточных курсах для чинов Хабаровского гарнизона. Приложение к Приказу по войскам Хабаровского гарнизона № 6 от 12 января 1911 г. // Приказы по Хабаровскому гарнизону за 1911 г. ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1640).

1-я группа – нижние чины от частей войск и военных учреждений, расположенных на Артиллерийской горе, обучались в учебной команде 24-го Сибирского стрелкового полка; 2-я группа – нижние чины от частей войск и учреждений, расположенных на Средней, Военной и Казачьей горах – в помещении команды нижних чинов Окружного штаба Приамурского военного округа; 3-я группа – офицеры и военные чиновники – в гарнизонном собрании.

В каждой войсковой части и военном учреждении, из состава которых направлялись слушатели на курсы, было приказано «назначить одного офицера или чиновника, заведывающего слушателями, и о назначенных лицах сообщить в Штаб округа». Посещение уроков для изъявивших желание обучаться языкам было строго обязательным. На оставление курсов по собственному желанию требовалось испросить разрешение генерал-квартирмейстера штаба Приамурского военного округа⁵ (Приказ по войскам Хабаровского гарнизона № 6 от 12 января 1911 г. // Приказы по Хабаровскому гарнизону за 1911 г. ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1640). В 1910–1913 гг. эту должность занимал Генерального Штаба генерал-майор А. С. Санников [8, с. 187].

В часы, установленные для лекций, офицеры освобождались от служебных занятий, а в дни лекций – не назначались в служебные наряды. В свою очередь, нижние чины в дни лекций тоже освобождались от всех служебных нарядов. На лекции они должны были прибывать заблаговременно командами при старшем. «Учебные пособия и принадлежности должны быть у Г. г. офицеров, по возможности, свои. Каждому нижнему чину выдаются, распоряжением части, тетради и карандаши, которые, по мере израсходования, заменяются новыми». Транспорт для прибытия офицеров к определённому часу в гарнизонное собрание предоставлялся им от частей войск, в которых они несли службу, а «перевозочные средства» для прибытия преподавателей к помещению учебной команды 24-го Сибирского стрелкового полка – распоряжением штаба 6-й Сибирской стрелковой дивизии от подведомственных ему частей.

Преподавателями курса в этом году были: китайского языка и. д. драгомана при штабе округа капитан П. В. Шкуркин⁶, японского языка – и. д. драгомана при штабе округа штабс-ротмистр Л. И. Лион⁷, корейского языка – прикомандированный к этому же штабу капитан Л. Е. Орлов⁸. Непосредственное заведование всеми тремя группами курсов было возложено на П. В. Шкуркина, а общее наблюдение за ходом занятий – на генерал-квартирмейстера Окружного штаба, т. е. на генерал-майора А. С. Санникова.

Слушателей курсов сразу поставили в известность: «Летом по окончании занятий на курсах офицерам и нижним чинам будут произведены испытания особою комиссией, назначаемую распоряжением Штаба округа. Офицерам, выдержавшим хорошо поверочное испытание, будет выдано денежное пособие на приобретение учебников; нижним же чинам за отличные успехи будет выдана денежная награда. Всем успешно окончившим курс будут выданы удостоверения,

⁵ Начальника оперативного отдела штаба, по современной терминологии.

⁶ Капитан Павел Васильевич Шкуркин окончил Восточный институт в 1904 г. и уже был известен к тому времени как военный востоковед [6, с. 269–272].

⁷ Штабс-ротмистр Лев Иосифович Лион окончил офицерское отделение Восточного института в 1909 г. [6, с. 140–141].

⁸ Капитан Леонтий Евгеньевич Орлов окончил офицерское отделение Восточного института в 1908 г. [5, с. 568].

которые будут приниматься во внимание при определении уволенных в запас нижних чинов на службу в правительственные учреждения в округе» (Приказ по войскам Хабаровского гарнизона № 6 от 12 января 1911 г. // Приказы по Хабаровскому гарнизону за 1911 г. ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1640).

По данным М. К. Басханова на курс изначально были приняты 30 офицеров и 331 нижний чин, из числа которых весной 1911 г. выдержали экзамен по китайскому языку – 8 офицеров и 17 нижних чинов, по японскому языку – 1 офицер и 17 нижних чинов [5, с. 310].

Во втором полугодии 1911 г. занятия вероятнее всего не велись и возобновились только с 20 апреля 1912 г., причём исключительно японским и китайским языками. Корейский язык с этого времени на курсах более не преподавали, поскольку в 1910 г. Корейский полуостров вошел в состав Японской империи. От частей Хабаровского гарнизона желание изучать языки выразили: японский – 9 офицеров, классных чинов и 98 нижних чинов, китайский – 13 офицеров и 74 нижних чина.

Состоявшийся 15 мая того же года экзамен с успехом выдержали: по японскому языку – 4 офицера и 14 нижних чинов, по китайскому языку – 4 офицера и 11 нижних чинов. Наилучшие успехи из числа офицеров и классных чинов показали: помощник инспектора классов Хабаровского кадетского корпуса подполковник Б. А. Стерлигов, подпоручик 2-го Сибирского железнодорожного батальона А. А. Губаржевский, младший врач 24-го Сибирского стрелкового полка лекарь Осипов, штабс-капитан 6-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады А. С. Элланский. Из числа нижних чинов: 2-го Сибирского железнодорожного батальона: старший унтер-офицер Антон Зараковский, ефрейтор Иван Соколов, рядовой Абрам Петренко, ефрейтор Петр Кузнецов; 23-го Сибирского стрелкового полка стрелок Денис Скибук; Уссурийского казачьего дивизиона: казак Иван Трухин, младший урядник Константин Замовейский; 9-го Сибирского стрелкового полка стрелок Пётр Захлевный.

Командующий войсками Приамурского военного округа генерал-лейтенант П. А. Лечицкий своё обещание выполнил, приказав выдать офицерам и классными чинам «по 25 рублей на приобретение учебных пособий для дальнейшего изучения языков, а нижним чинам по 10 рублей наградных». Он констатировал, что «согласно спискам, представленным Экзаменационной Комиссией в настоящем учебном периоде на Восточных курсах при Штабе Округа получены хорошие результаты как г. г. офицерами, так и нижними чинами», однако доволен остался далеко не всем. В приказе по Хабаровскому гарнизону отмечалось: «Результаты достигнутые на Курсах, могли-бы быть ещё плодотворнее, если-бы не существовало несколько причин, тормозивших успех изучения. Из них главные: вопреки приказу моему по Гарнизону от 23-го Сентября 1911 года за № 95, некоторые г. г. офицеры и нижние чины посещали занятия неаккуратно и многие из них прекращали занятия самовольно или по приказанию своего строевого начальства, – что отнюдь не должно было иметь места. Ставлю это в вину лицам, которые в частях войск были назначены заведывать слушателями Курсов. Затем, некоторые части, несмотря на подтверждение, весьма неаккуратно высылали или вовсе не высылали лошадей для поездки преподавателей в распоряжение 24-го Сибирского

стрелкового полка; были также случаи отказа в лошадях г. г. офицерам слушателям для поездки на уроки в Гарнизонное собрание. Наконец, иногда нижние чины в дни уроков не освобождались от служебных нарядов, – что лежит на ответственности ближайшего строевого начальства. Надеюсь, – что эти нарушения приказа № 95 впредь не повторятся.

Приписывая успех, достигнутый Курсами, энергичному, сознательному и умелому труду лиц, которые руководили Курсами, от лица службы, объявляю им благодарность. Благодарю и изучавших языки г. г. офицеров и классных чинов, а нижним чинам объявляю “спасибо”. – Прошу их и впредь увеличивать и совершенствовать приобретённые ими знания, дабы иметь возможность принимать их в нужную минуту на пользу нашей армии, в частности войск Приамурского в. округа, успехи которых каждому из нас должны быть также дороги, как свои личные» (Приказ по Хабаровскому гарнизону № 15 от 28 июня 1912 г. // Приказы, приказания и объявления по Хабаровскому гарнизону; приказы и приказания по Амурскому и Уссурийскому казачьим войскам; объявления войскам Приамурского военного округа за 1912 г. ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1642).

Во втором полугодии 1912 г. занятия снова не велись, поскольку у командования округа опять закончились деньги, и осенью был направлен очередной запрос в Главный штаб, с ходатайством о выделении на продолжение курсов в 1912–1913 гг. 2300 руб. Предполагалось, что из них 120 руб. будут израсходованы на оплату работы офицеров-лекторов, 800 – на оплату практикантов, 100 – на приобретение учебных пособий и 200 – на поощрение наиболее отличившихся нижних чинов. Главный штаб, «считая весьма желательным увеличивать всеми мерами в войсках Приамурского военного округа контингент знающих китайский и японский языки офицеров и нижних чинов» ходатайство удовлетворил [5, с. 311].

В результате занятия на восточных курсах возобновились 20 января 1913 г. При этом к 15 января П. А. Лечицкий приказал всем частям и военным учреждениям Хабаровского гарнизона выслать в штаб округа списки офицеров, классных и нижних чинов, желающих поступить на курсы, с указанием, «какой язык желает изучать». Особо подчеркивалось, что изучение одновременно двух языков не допускается. Цель курсов осталась без изменений. В число слушателей по-прежнему допускались все желающие офицеры и чиновники, а нижние чины – «только из числа хорошо грамотных, а также те, которые состояли слушателями Курсов в прошлом году».

Учитывая некоторые возникшие в прошлом году трудности, Командующий войсками округа настаивал: «Прошу всех войсковых начальников, в особенности г. г. ротных командиров, проникнуться сознанием крайней необходимости иметь в частях войск людей, знакомых с восточными языками, и отнестись сердечно, со вниманием и доброжелательно к этому делу, чтобы, по мере возможности, облегчить г. г. офицерам и нижним чинам трудное дело изучения восточных языков» (Приказ по Хабаровскому гарнизону № 2 от 8 января 1913 г. // Приказы, приказания и объявления по Хабаровскому гарнизону... за 1912 г. ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1642).

Общая система организации занятий (освобождение офицеров и нижних чинов от обязанностей по службе, обеспечение их принад-

⁹ Штабс-капитан Евгений Александрович Фёдоров окончил офицерское отделение Восточного института в 1909 г. [5, с. 570].

¹⁰ Штабс-капитан Евгений Виллиамович Грегори окончил офицерское отделение Восточного института в 1910 г. [6, с. 67].

Табл. 3. Расписание занятий по китайскому и японскому языкам на восточных курсах для чинов Хабаровского гарнизона на первое полугодие 1913 г. Источник: Расписание занятий по китайскому и японскому языкам на Восточных Курсах для чинов Хабаровского гарнизона. Приложение к Приказу по Хабаровскому гарнизону № 2 от 8 января 1913 г. // Приказы, приказания и объявления по Хабаровскому гарнизону... за 1912 г. ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1642.

лежностями, транспорт) и расписание почти не претерпели изменений. Занятия предполагалось вести тремя группами с 5-ти до 7-ми часов вечера: 1-я группа (офицерский класс) – в гарнизонном собрании, 2-я группа (класс нижних чинов от частей войск и военных учреждений, расположенных на Артиллерийской горе) – при учебной команде 24-го Сибирского стрелкового полка, 3-я группа (класс нижних чинов от частей войск и военных учреждений, расположенных на Средней, Военной и Казачьей горах) – в помещении команды нижних чинов Штаба округа (Приказ по Хабаровскому гарнизону № 2 от 8 января 1913 г. и приложенное к нему расписание занятий по китайскому и японскому языкам на Восточных курсах для чинов Хабаровского гарнизона // Приказы, приказания и объявления по Хабаровскому гарнизону... за 1912 г. ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1642), см. рис. 1. Однако в дальнейшем для занятий 2-й группы была отведена столовая 2-го батальона 24-го Сибирского стрелкового полка (Приказ Хабаровскому гарнизону № 5 от 20 января 1913 г. // Приказы, приказания и объявления по Хабаровскому гарнизону и объявления войскам Приамурского военного округа за 1913 г. ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1653).

Посещение уроков для изъявивших желание изучать языки осталось обязательным. Офицерам для их прекращения требовалось разрешение генерал-квартирмейстера штаба Приамурского военного округа, а нижние чины отчислялись заведующими слушателями по представлению преподавателей. Механизма отчисления офицеров по представлению преподавателей не предусматривалось, так как опыт прошлых лет наглядно показывал, что потерявшие интерес к обучению офицеры сами переставали посещать курсы, просто игнорируя приказы командования. На самих заведующих, которых по-прежнему предписывалось иметь в каждой войсковой части или учреждении, на этот раз возложили ответственность за «исправное посещение занятий нижними чинами, снабжение их письменными принадлежностями и т. п.».

В этом году полностью обновился состав преподавателей. Занятия по китайскому языку были возложены на прикомандированных к Окружному штабу офицеров-восточников штабс-капитанов Е. А. Фёдорова⁹, Е. В. Грегори¹⁰ и переводчика 6-й Сибирской стрел-

Дни недели	1-я группа Офицерский класс в Гарнизонном собрании	Классы нижних чинов	
		2-я группа: при учебной команде 24-го Сибирского стрелкового полка	3-я группа: в помещении нижних чинов Штаба округа
Понедельник	Японский	–	Китайский
Вторник	Китайский	Японский	–
Среда	–	Китайский	Японский
Четверг	Японский	–	Китайский
Пятница	Китайский	Японский	–
Суббота	–	Китайский	Японский

ковой дивизии капитана П.-О. Ф. Александровича¹¹; по японскому языку – на Генерального Штаба капитана В. А. Яхонтова¹², штатного переводчика штаба округа капитана А. И. Цепушелова¹³ и прикомандированного к тому же штабу офицера-восточника штабс-капитана Е. С. Мусатова¹⁴. Непосредственное заведование курсами было возложено на капитана В. А. Яхонтова, а общее наблюдение за ходом занятий – на генерал-квартирмейстера штаба округа А. С. Санникова.

По сложившейся уже практике, летом по окончании занятий также предусматривался экзамен, по итогам сдачи которого предполагалась выдача не только офицерам денежного пособия на приобретение учебников, а нижним чинам за отличные успехи – денежной награды, но и удостоверений всем успешно окончившим курс (Приказ по Хабаровскому Гарнизону № 2 от 8 января 1913 г. // Приказы, приказания и объявления по Хабаровскому гарнизону... за 1912 г. ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1642).

Экзамены были назначены на 31 мая: всем нижним чинам, обучавшимся во 2-й и 3-й группах по китайскому и японскому языку, – в помещении столовой писарей штаба округа с 2 часов дня, а офицерам как китайского так и японского отделения 1-й группы – в гарнизонном собрании с 6 часов вечера. В состав комиссии вошли председатель Генерального Штаба полковник К. К. Петерс, и члены: капитаны В. А. Яхонтов, П.-О. Ф. Александрович и А. И. Цепушелов и штабс-капитаны Е. А. Федоров, Е. В. Грегори и В. М. Драуль¹⁵ (Приказание по Хабаровскому гарнизону № 66 от 15 мая 1913 г. // Приказы, приказания и объявления по Хабаровскому гарнизону... за 1913 г. ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1653).

Проверка знаний показала, что из числа явившихся на испытание 7 офицерских и классных и 46 нижних чинов, лишь 2 нижних чина показали неудовлетворительные успехи, «результаты же достигнутые остальными, особенно, принимая во внимание крайне короткий срок занятий, законченного учебного года (едва лишь 4 месяца) показали, что и в такой короткий промежуток времени (двухчасовых 2 урока в неделю, т. е. всего около 65 часов) – можно получить при добросовестном отношении к работе достаточно ценные в практическом смысле результаты» (Приказ Хабаровскому гарнизону № 46 от 16 июня 1913 г. // Приказы, приказания и объявления по Хабаровскому гарнизону... за 1913 г. ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1653). После неудач 1906–1908 г. [5, с. 310–311] столь высокие результаты очень порадовали командование Приамурского военного округа.

Наилучшие успехи показали из числа офицеров, по японскому языку: подпоручик 24-го Сибирского стрелкового полка Чуев и поручик того же полка Индейкин; по китайскому языку: штабс-капитан 22-го Сибирского стрелкового полка Голомбиевский и подпоручик того же полка Экштейн. Из числа нижних чинов, по японскому языку: писари Окружного штаба – Фёдор Мальгин, Окружного интендантского управления – Александр Бабий, Иван Кондаков, Семён Захаров и Александр Эсаулов, 39-го Сибирского стрелкового полка – Скура, 24-го Сибирского стрелкового полка – младший унтер-офицер Филипп Землянухин и стрелки: Павел Алексеенко и Борух Торбин; по китайскому языку – Уссурийского казачьего дивизиона казаки – Иван Трухин и Константин Зимовейский, 29-го Сибирского стрелкового полка – Филатов, Окружного интендантского управления писарь

¹¹ Капитан Павел-Октавиан Феликсович Александрович окончил офицерское отделение Восточного института в 1910 г. [5, с. 570].

¹² Капитан Виктор Александрович Яхонтов в 1910–1912 гг. находился в Японии для изучения страны и японского языка [6, с. 281–282].

¹³ Капитан Александр Ильич Цепушелов окончил офицерское отделение Восточного института в 1911 г. [6, с. 574].

¹⁴ Штабс-капитан Евгений Сергеевич Мусатов окончил офицерское отделение Восточного института в 1912 г. [5, с. 574].

¹⁵ С высокой долей вероятности речь идёт о штабс-капитане Владимире Михайловиче Драуле, окончившем по 1-му разряду японо-китайское отделение офицерского отделения Восточного института в 1912 г., так как 4 ноября того же года именно он начал преподавать на курсах в Хабаровске японский язык. Хотя следует отметить, что в 1910 г. китайско-монгольское отделение офицерского отделения Восточного института по 1-му разряду окончил и его родной брат, штабс-капитан Давид Михайлович Драуль [5, с. 570, 574; 6, с. 80].

¹⁶ Штабс-капитан Вольдемар Генрихович Зиверт окончил офицерское отделение Восточного института в 1910 г. [5, с. 570].

¹⁷ Поручик Михаил Ильич Казаров окончил подготовительную школу восточных языков при штабе Приамурского военного округа в 1913 г. [5, с. 583].

Мошков, 22-го Сибирского стрелкового полка стрелок Кирилл Бабан и 24-го Сибирского стрелкового полка Моисей Ратманский.

Перечисленным офицерам по приказанию П. А. Лечицкого были выданы по 25 рублей каждому на приобретение учебных пособий для дальнейшего изучения языка, а нижним чинам – по 10 рублей каждому наградных. «Всем обучавшим и изучавшим языки г. г. офицерам объявляю от лица службы благодарность, а нижним чинам – спасибо!» – заключал Командующий войсками Приамурского военного округа и начальник Хабаровского гарнизона (Приказ Хабаровскому гарнизону № 46 от 16 июня 1913 г. // Приказы, приказания и объявления по Хабаровскому гарнизону... за 1913 г. ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1653).

Судя по имеющимся данным, 1913 г. стал первым в истории Восточных курсов при Окружном штабе, когда занятия удалось провести не только в первой половине календарного года, но и во второй. Вероятнее всего, это было связано с более устойчивым финансированием. Во всяком случае, уже 24 октября П. А. Лечицкий отдал приказ возобновить занятия на гарнизонных курсах восточных языков с 4 ноября, а не позднее 1 ноября подать от частей и учреждений гарнизона в Окружной штаб списки на поступающих с отметкой, кто какой язык желает изучать, вместе с чином и фамилией заведующего слушателей части. На курсы снова брали всех желающих офицеров, классных чиновников и «хорошо грамотных» нижних чинов, при этом поступление уже занимавшихся в первой половине года признавалось весьма желательным.

Разбивка офицеров и нижних чинов на группы, а также вся организация курсов и правила посещения остались такими же, как в прошлом полугодии. Однако в очередной раз частично сменился преподавательский состав. Занятия по китайскому языку были возложены на прикомандированных к Окружному штабу офицеров-восточников штабс-капитанов Е. В. Грегори, В. Г. Зиверта¹⁶ и переводчика 6-й Сибирской стрелковой дивизии капитана П.-О. Ф. Александровича; по японскому языку – на Генерального Штаба капитана В. А. Яхонтова и прикомандированных к Окружному штабу офицеров-восточников штабс-капитана В. М. Драуля и поручика М. И. Казарова¹⁷. Увеличение числа преподавателей позволило проводить занятия со всеми группами в одно и то же время, с 5 до 7 часов вечера.

Непосредственное заведование курсами по-прежнему было возложено на капитана В. А. Яхонтова, а общее наблюдение за ходом занятий – на нового генерал-квартирмейстера Окружного штаба (Приказ Хабаровскому гарнизону № 103 от 24 октября 1913 г. // Приказы, приказания и объявления по Хабаровскому... за 1913 г. ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1653), которым 1 марта 1913 г. был назначен бывший начальник штаба Владивостокской крепости генерал-майор барон А. П. Будберг [7, с. 35–36; 8, с. 240]. Правила проведения экзаменов, награждения отличившихся и выдачи удостоверений остались без изменений. «В заключение, – писал П.А. Лечицкий в приказе по Хабаровскому гарнизону, – повторяю, [...] что, считая подготовку толмачей и переводчиков делом крайне важным, прошу и начальствующих лиц и поступающих на курсы отнестись к этому делу с полной сердечностью, вниманием и доброжелательством» (Приказ Хабаровскому гарнизону № 103 от 24 октября 1913 г. // Приказы, приказания и объявления по Хабаровскому гарнизону... за 1913 г. ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1653).

Таким образом, из-за отсутствия устойчивого, заложенного в смету (бюджет) округа на постоянной основе финансирования, только к 1913 г. обучение на восточных курсах в Хабаровске удалось поставить на регулярную основу. Этот год стал первым, когда занятия сумели провести не только в течение нескольких зимних и весенних месяцев первого календарного полугодия, но и благополучно возобновить во втором полугодии, избежав традиционной переписки с Петербургом об отпуске новых кредитов. Прибытие офицеров-восточников, окончивших курс офицерского отделения Восточного института во Владивостоке, позволило решить проблему нехватки квалифицированных кадров и снизить нагрузку на преподавателей курсов.

Вполне очевидно, что обрести серьёзные и глубокие знания китайского и японского языков за столь короткое время при минимальной учебной нагрузке слушатели не могли. Однако подготовить таких специалистов на восточных курсах в Хабаровске и не стремились. Для этого в Приамурском военном округе уже действовало офицерское отделение при Восточном институте во Владивостоке, а с 1910 г. тоже находившаяся во Владивостоке подготовительная школа восточных языков при штабе Приамурского военного округа. В то же время дать слушателям первичное представление о языке и обучить их элементарным навыкам общения было вполне возможно, а это уже давало войскам людей, которые в боевых условиях, пусть и на уровне «моя твоя понимай», но всё-таки могли объясниться в рамках наиболее простых необходимых тем. Насущная необходимость в этом была вполне осознана во время Китайского похода 1900–1901 гг. и полностью подтверждена последующим опытом Русско-японской войны 1904–1905 гг. Выдача же офицерам премиальных денег именно для приобретения учебных пособий с целью дальнейшего изучения языка, отчетливо свидетельствует о намерении Окружного штаба использовать эти курсы в том числе и для отбора потенциальных кандидатов на поступление на офицерское отделение при Восточном институте во Владивостоке, а с 1910 г. – в подготовительную школу восточных языков при штабе Приамурского военного округа. Опыт работы обоих учебных заведений показывал, что наиболее сильными выпускниками-восточниками были именно офицеры, увлекавшиеся

Табл. 4. Расписание занятий по китайскому и японскому языкам на Восточных курсах для чинов Хабаровского гарнизона в 1913–1914 учебном году.
Источник: Приказ Хабаровскому гарнизону № 103 от 24 октября 1913 г. // Приказы, приказанья и объявления по Хабаровскому гарнизону... за 1913 г. ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1653.

Дни недели	1-я группа: офицерский класс в Гарнизонном собрании	Классы нижних чинов	
		2-я группа: при учебной команде 24-го Сибирского стрелкового полка	3-я группа: в помещении команды нижних чинов Штаба округа
Понедельник	Японский	–	Китайский
Вторник	Китайский	Японский	–
Среда	–	Китайский	Японский
Четверг	Японский	–	Китайский
Пятница	Китайский	Японский	–
Суббота	–	Китайский	Японский

и самостоятельно занимавшиеся восточными языками еще до поступления в институт или школу. Поэтому в перспективе продолжение работы таких курсов могло принести заметную пользу и войскам, и уже сформированной к этому времени на Дальнем Востоке системе подготовки военных переводчиков и востоковедов. Впрочем, каких-либо данных о работе курсов весной в 1914 г. обнаружить пока не удалось. С началом же Первой мировой войны они окончательно прекратили свое существование в связи с отправкой на фронт уже осенью 1914 г. практически всех полевых войск Приамурского военного округа, в том числе и частей Хабаровского гарнизона.

Таким образом, если бы не начавшаяся Первая мировая война, то при взятых темпах войска Хабаровского гарнизона, уже через несколько лет вполне удалось бы насытить офицерами и нижними чинами, обладающими элементарными знаниями в области китайского и японского языков. Это, во-первых, повысило бы уровень готовности войск к войне на Дальневосточном театре военных действий с азиатским противником. Во-вторых, создало бы систему отбора способных офицеров, а возможно, и нижних чинов для последующего обучения в Восточном институте или подготовительной школе восточных языков при штабе Приамурского военного округа. И в-третьих, до некоторой степени способствовало бы распространению в армейской среде интереса к сопредельным государствам, их языку, истории, культуре и народам. Ведётся ли подобная работа в вооруженных силах в настоящее время, автору неизвестно.

Литература

1. Авилов Р. С. Неизвестная экспедиция русского военного отряда в 1896 г. в Китай по материалам «Сибирских воспоминаний» барона А. П. Будберга // Известия Восточного института. 2017. № 1. С. 39–51.
2. Авилов Р. С. «Подробно исследовать пути от урочища Новокиевского в Порт-Артур долинами рек Тумень-ула и Ялу...»: Экспедиция подполковника В. А. Орановского в Корею и Маньчжурию в 1898–1899 гг. Ч. 1 // Известия Восточного института. 2018. № 1. С. 26–41.
3. Авилов Р. С. «Подробно исследовать пути от урочища Новокиевского в Порт-Артур долинами рек Тумень-ула и Ялу...»: Экспедиция подполковника В. А. Орановского в Корею и Маньчжурию в 1898–1899 гг. Ч. 2 // Известия Восточного института. 2018. № 2. С. 99–112.
4. Авилов Р. С. «Подробно исследовать пути от урочища Новокиевского в Порт-Артур долинами рек Тумень-ула и Ялу...»: Экспедиция подполковника В. А. Орановского в Корею и Маньчжурию в 1898–1899 гг. Ч. 3 // Известия Восточного института. 2018. № 3. С. 44–57.
5. Басханов М. К. История изучения восточных языков в русской императорской армии. – СПб.: Нестор-История, 2018. 632 с.
6. Басханов М. К. Русские военные востоковеды до 1917 г. Биобиблиографический словарь. – М.: Вост. лит., 2005. 295 с.
7. Будберг А. П., барон. Сибирские воспоминания / Ред.-сост., комментарий Р. С. Авилов, В. И. Калинин; вступ. ст. Р. С. Авилов, Н. Б. Аюшин, В. И. Калинин. – Владивосток: Общество изучения Амурского края – Приморское краевое отделение Русского географического общества, 2017. 434 с.
8. Список Генерального Штаба. Исправлено по 1 июня 1914 г. – СПб.: Военная типография, 1914. 779 с.

Roman S. AVILOV

Ph. D. (in History), Senior Researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern branch of Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia); Chief Librarian, Research Library, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
E-mail: avilov-1987@mail.ru

Courses of Oriental Languages at District Headquarters of Priamur Military District (in Khabarovsk) in 1906–1913

UDC 930:355/359.07

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-3/15-30

Based on the documents from the State Archive of Khabarovsk Krai, this article is devoted to the history of the Courses of Oriental languages at the Headquarters of the Priamur Military District. The author analyzes the history of creating these courses after the Russo-Japanese War of 1904–1905, as a result of the war, and of the Russian military expedition in China in 1900–1901. During both campaigns the shortage not only of the translators and dragomans but also of the oriental language-speaking officers was a great problem for the Russian Army in the Far East. The article investigates the reasons, the aim, the schedule and the character of the lessons conducted for officers and soldiers, who studied the Chinese, Japanese, and, at the very beginning, Korean languages. In this report, for the first time, we publish the list of officers and soldiers who received awards on successful completion of the courses of Chinese and Japanese languages in 1912–1913. The Courses faculty members, who taught in 1911–1913, are also identified. As a result, it is concluded that the courses probably had a certain impact on the combat readiness of the troops of the Priamur Military District.

Priamur Military District,
military oriental studies,
military intelligence,
Russo-Japanese War of 1904–1905,
Japanese language,
Khabarovsk

For citation: Avilov R. S. Courses of Oriental Languages at District Headquarters of Priamur Military District (in Khabarovsk) in 1906–1913 // Oriental Institute Journal. 2020. № 3. P. 15–30. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-3/15-30

References

1. Avilov R. S. Neizvestnaya ehkspeditsiya russkogo voennogo otryada v 1896 g. v Kitaj po materialam «Sibirskikh vospominanij» barona A. P. Budberga // *Izvestiya Vostochnogo instituta*. 2017. № 1. S. 39–51.
2. Avilov R. S. «Podrobno issledovat' puti ot urochishha Novokievskogo v Port-Artur dolinami rek Tumen'-ula i YAlu...»: EHkspeditsiya podpolkovnika V. A. Oranovskogo v Koreyu i Man'chzhuriyu v 1898–1899 gg. CH. 1 // *Izvestiya Vostochnogo instituta*. 2018. № 1. S. 26–41.
3. Avilov R. S. «Podrobno issledovat' puti ot urochishha Novokievskogo v Port-Artur dolinami rek Tumen'-ula i YAlu...»: EHkspeditsiya podpolkovnika V. A. Oranovskogo v Koreyu i Man'chzhuriyu v 1898–1899 gg. CH. 2 // *Izvestiya Vostochnogo instituta*. 2018. № 2. S. 99–112.
4. Avilov R. S. «Podrobno issledovat' puti ot urochishha Novokievskogo v Port-Artur dolinami rek Tumen'-ula i YAlu...»: EHkspeditsiya podpolkovnika V. A. Oranovskogo v Koreyu i Man'chzhuriyu v 1898–1899 gg. CH. 3 // *Izvestiya Vostochnogo instituta*. 2018. № 3. S. 44–57.
5. Baskhanov M. K. *Istoriya izucheniya vostochnykh yazykov v russkoj imperatorskoj armii.* – SPb.: Nestor-Istoriya, 2018. 632 s.
6. Baskhanov M. K. *Russkie voennye*

vostokovedy do 1917 g. Biobibliograficheskij slovar'. – M.: Vost. lit., 2005. 295 s.

7. Budberg A. P., baron. Sibirskie vospominaniya / Red.-sost., kommentarij R. S. Avilov, V. I. Kalinin; vstup. st. R. S. Avilov, N. B. Ayushin, V. I. Kalinin. – Vladivostok:

Obshhestvo izucheniya Amurskogo kraya – Primorskoe kraevoe otделение Russkogo geograficheskogo obshhestva, 2017. 434 s.

8. Spisok General'nogo SHtaba. Ispravleno po 1 iyunya 1914 g. – SPb.: Voennaya tipografiya, 1914. 779 s.